договору возмездного оказания услуг, если иное не предусмотрено законом, лишь при условии полного возмещения заказчику убытков» [4].

В практике образовательных учреждений в договоре часто можно встретить право исполнителя в одностороннем порядке расторгнуть договор в случае неоплаты, просрочки оплаты образовательных услуг обучающимся. Подобные формулировки условий являются нарушениями ввиду несоответствия нормам ст. 310 ГК РФ, согласно которой отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий допускаются только в случаях, когда это специально предусмотрено законом. Следовательно, подобные условия договора являются неправомерными. Руководствуясь п. 2 ст. 782 ГК РФ [3], в которой закреплено право исполнителя на отказ от исполнения договора при условии полного возмещения заказчику убытков, следует отметить, что включение в договор пункта об одностороннем прекращении действия договора об оказании образовательных услуг в случаях неоплаты, просрочки оплаты со стороны обучающегося, а также его отчисления за неуспеваемость является незаконным.

Таким образом, на основании вышеизложенного целесообразно сделать вывод о том, что вопросы расторжения договора об оказании образовательных услуг со стороны исполнителя / заказчика обусловлены спецификой самого договора: двусторонность выполнения обязанностей сторон, социальная значимость образования, необходимость соблюдения норм закона в рамках как договора об возмездном оказании услуг, так и договора об оказании образовательной услуги, основания для прекращения договорных отношений.

1. Волегова Ю. С. Некоторые особенности правоотношений, возникающих из договора на оказание образовательных услуг / Ю. С. Волегова // Молодой ученый. - 2015. - № 23 (103). - С. 739-741.
2. Волкова М.А. Эффективность формирования системы права в современных условиях / М.А. Волкова // История государства и права. - 2013. - № 16. - С. 30-32.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.06.2021).
4. Гріднева О.В. Особенности защиты прав потребителей образовательных услуг / О.В. Гріднева // Nauka-Rastudent.ru. - 2015. - № 7 (19). - С.38-42.
5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12.08.2014 по делу № 33-10823 /2014 // Официальный сайт Санкт-Петербургского городского суда. Судебные акты// СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика»
6. Приказ Минобрнауки России от 13.01.2014 № 8 «Об утверждении примерной формы договора об образовании по образовательным программам дошкольного образования» // Российская газета. - № 83.- 2014.
7. Стародумова С.Ю. О соотношении мер защиты и мер ответственности в гражданском праве / С.Ю. Стародумова // Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. - Волгоград, 2015. - С. 40-42.

Тетерина С.В.

**Установление возраста уголовной ответственности и наказаний
несовершеннолетних в дореволюционном уголовном праве России**

*Курский государственный университет
(Россия, Курск)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-103

*Научный руководитель
Афанасьев А.Н.*

Аннотация

В статье рассматривается становление и развитие института уголовной ответственности несовершеннолетних в дореволюционной России, отмечается общая

гуманизация уголовного права и всё большее значение мер воспитательного воздействия в исправлении правонарушителей.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание несовершеннолетних, возраст наступления уголовной ответственности.

Abstract

The article examines the formation and development of the institution of criminal responsibility of minors in pre-revolutionary Russia, notes the general humanization of criminal law and the increasing importance of educational measures in the correction of offenders.

Keywords: criminal responsibility, punishment of minors, age of criminal responsibility.

В раннем законодательстве России положения об ответственности не достигших совершеннолетия лиц, специальная их защита на этапах рассмотрения дела, отбывания наказания, а также по освобождении отсутствовали. Возраст наступления уголовной ответственности и особенности привлечения к ней Русской Правдой, Судебниками, Соборным уложением 1649 г. не назывались. Только в Новоуказных статьях «О татевных, разбойных и убийственных делах» от 22 января 1669 г. был установлен возраст ответственности за убийство в 7 лет [4, с. 797]. Артикул воинский 1715 г. допускал, но не обязывал освобождать «младенца» от ответственности за воровство без указания его конкретного возраста [5, с. 321].

Послепетровский период характеризовался большей определённой законодательства в вопросе возраста наступления уголовной ответственности и наказания рассматриваемой категории лиц. Так, был установлен возраст малолетства - 17 лет [7, с. 641], позже сниженный Указом Сената 1744 г. до 12 лет [8, с. 176], до наступления которого лица не наказывались пыткой, кнутом, смертной казнью, а подлежали в зависимости от тяжести преступления публичному битью розгами, плетью, отсылке в монастыри.

Во второй половине 18 в. наблюдалось дальнейшее снижение карательной политики государства по отношению к несовершеннолетним. Указ Екатерины II от 1765 г. возрастом совершеннолетия устанавливал 17-летие, наступления уголовной ответственности - 10-летие. До наступления возраста уголовной ответственности малолетние наказывались родителями либо помещиком, а совершённое ими не считалось преступлением [9, с. 174]. Важно отметить принятие запрета пыток несовершеннолетних и появление такой новеллы, как обязанность установить причины совершения преступления, а также взрослых подстрекателей.

Свод законов Российской империи 1832 г. обобщил нормы об ответственности несовершеннолетних, содержащиеся в Указах 1742, 1765 гг. В тот же период внесено нововведение о суждении малолетних преступников для выяснения, было ли разумение в действиях лица при совершении преступления [1, с. 379].

Следующим шагом в развитии уголовного права России стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Законодатель разделил не достигших совершеннолетия на несколько групп: 1) полностью невменяемые - до 7 лет; 2) освобождаемые от ответственности, подлежали домашнему исправлению родителями либо родственниками - 7-10 лет; 3) условно вменяемые, подлежали наказанию с его смягчением при совершении преступления с разумением - 10-14 лет; 4) несовершеннолетние, подлежавшие смягчённому наказанию, в т.ч. при вовлечении взрослыми, домашнему исправлению при неосторожном преступлении - 14 лет - 21 год [6, с. 201-202]. Важно отметить, 10-14-летние виновные не подлежали телесным наказаниям, исправительными мерами для них являлись содержание в специальных помещениях при тюрьмах и арестных домах, в монастырях, домашнее исправление.

При рецидиве не достигшие совершеннолетия подвергались одинаковому со взрослыми наказанию, но с отменой телесных или с уменьшением количества таковых.

Следующие изменения института уголовной ответственности не достигших совершеннолетия связаны с принятием Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Данный акт закреплял смягчение ряда санкций, также позволял направление виновных не в тюрьмы, а в исправительные приюты в целях нравственного исправления. Законодателем устанавливалось раздельное содержание, срок которого определялся администрацией приюта, но заканчивался с наступлением совершеннолетия. Также предусматривалось преподавание Закона Божьего, письма и чтения, основ арифметики, земледелия и ремесла, покровительство приюта после заключения. Важно отметить трудоустройство освобождённых условно не достигших совершеннолетия лиц [2, с. 54]. Приюты содержались государством, общественными организациями, частными лицами.

Дальнейший переход от карательных мер к воспитательно-исправительным выразился в принятии нового закона, закреплявшего для лиц до 17 лет: отмену смертной казни, каторги, поселения, ссылки, отдельное от взрослых тюремное заключение, возможность помещения в приюты или колонии либо под надзор родителей или опекунов [3, с. 357].

Уголовное Уложение 1903 г. предусматривало действовавших без понимания свойств и значения совершаемого лиц 10-17 лет отдавать под ответственный надзор родителей, попечителей с согласия последних; вместо ареста или денежной пени применять иную заменяющую наказание меру - внушение от суда.

Очередной шаг в регулировании деятельности исправительных заведений отразился принятием Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 г. Согласно ему, их целью была забота о развитии нравственных, умственных, физических качеств, а также профессиональных навыков. Покровительство приюта устанавливалось над вышедшими из него сроком на 3 года, могло быть прекращено при отсутствии признаков перевоспитания.

Отдельного внимания заслуживает ответственный надзор - присмотр педагога-попечителя за подопечным нарушителем, появившийся с началом действия в 1910 г. «детских» судов (судов по делам несовершеннолетних). При положительном результате установленного на период испытательного срока (5-6 мес.) контроля над поведением лица уголовное дело подлежало прекращению. Также возможно было продление присмотра либо замена помещением в воспитательно-исправительное заведение, арестом, тюремным заключением.

Анализируя становление и развитие института уголовной ответственности несовершеннолетних в дореволюционный период, к концу которого наблюдалось преобладание мер воспитательного воздействия, важно отметить гуманизацию положений, касающихся их ответственности и наказаний, появление специальных заведений для воспитания, исправления и изоляции от взрослой преступной среды. Такие меры, как покровительство над вышедшими из приюта, ответственный надзор, говорят об исправлении личности и препятствовании возврату в криминальную среду, а обучение в исправительных заведениях и возможность трудоустройства - об их ресоциализации. Таким образом, можно говорить о созданном законодателем особом режиме уголовной ответственности несовершеннолетних.

1. Закон от 28 июня 1833 г. «О суждении малолетних преступников» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Том VIII (1833) № 6288. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1834. – 832 с.
2. Закон от 2 февраля 1893 г. «О предоставлении исправительным приютам права заключения условия об отдаче выпускаемых воспитанников в наем или обучение» // Полное собрание законов

- Российской империи. Собрание 3. Том XIII (1893) № 9297. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1897. – 708 с.
3. Закон от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам малолетних и несовершеннолетних» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том XVII (1897) № 14233. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1900. – 730 с.
 4. Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 г. // Полное собрание законов Российской империи. Том 1. (1649-1675) № 431. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – 1029 с.
 5. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред.: А.Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1986. – 515 с.
 6. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / под ред. О.И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1988. – 432 с.
 7. Указ от 23 августа 1742 г. «О признании малолетними людей обоего пола от рождения до семнадцати лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того батогами и плетьюми, с определением в монастыри для исправления» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Том XI (1742) № 8601. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – 988 с.
 8. Указ от 18 июля 1744 г. «О наказании преступников малолетних» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Том XII (1744) № 8996. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – 961 с.
 9. Указ от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учинённых несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Том XVII (1765-1766) № 12424. СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – 1115 с.

Шонин Н.Е.

Международно-правовые проблемы освоения космоса

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-104

Аннотация

В статье рассматриваются международно-правовые проблемы освоения космоса, возникшие в XXI веке в связи с приближением возможности добычи природных ресурсов на Луне. Договор о космосе от 1967 года и предшествовавшие ему резолюции ООН от 1963 года излагали только общие принципы исследования и освоения космоса, а их авторы больше всего были озабочены опасностью вынесения ядерного и другого оружия массового уничтожения. А Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 1979 года, которое как раз закрывало пробелы Договора вступило в силу только для подписавших его государств, среди которых нет ни одного члена G7, ни одного постоянного члена Совета Безопасности ООН или государства, обладающего существенной собственной космической программой. Автор считает, что учитывая это необходимо повысить юридическую силу международных договоров и соглашений, имеющих особенное значение для настоящего и будущих поколений, сделав их обязательными для всех, не только подписантов.

Ключевые слова: ООН, международное право, международное космическое право, международно-правовые проблемы освоения космоса, международные договоры и соглашения, суверенитет, право собственности, космические тела, добыча природных ресурсов.

Abstract

This article is considering international legal problems of the outer space exploration, which came in the XXI century caused by drawing near of the possibility for the mining operations on the Moon. The Outer Space Treaty of 1967 and their precursor UN-Resolutions of 1963 state only common principles for space exploration and use and their authors were